

да наиболее тяжел был именно на основной этнической территории, а не за ее пределами. Так, латыши и эстонцы в Петербурге стремились спастись от ассимиляторской политики прибалтийских немцев; словаки в Праге искали возможности национального развития, которому препятствовала жесткая политика мадьяризации, осуществляемая на территории Словакии. В некоторых случаях притеснения были настолько сильными, что центры национальных движений возникали за рубежом. Это относится прежде всего к южным славянам, жестокое притеснение которых Османской империей исключало всякую возможность национального возрождения.

Отдаленное от основной этнической территории расположение национального центра возможно только на первом этапе национального движения, когда главной движущей силой его являлись немногочисленные группы интеллигенции, занятые разработкой национального языка и изданием и распространением литературы на этом языке. При переходе ко второму, массовому этапу национального движения центры его сосредотачиваются на национальной территории. Это можно наблюдать у латышей, эстонцев, сербов, словаков и некоторых других народов. В начале XX в. культурная жизнь латышской и эстонской колоний в Петербурге развивается: выходят газеты, действуют национальные общества. Однако роль Петербурга для Латвии и Эстонии в это время уменьшается в связи с успехами в Латвии и Эстонии массового рабочего и социал-демократического движения.

Н. Юхнёва (Ленинград)

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛАТЫШСКОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ В ПЕТЕРБУРГЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В качестве источника социально-демографической характеристики латышской этнической группы в Петербурге во второй половине XIX – начале XX в. использованы петербургские городские переписи 1869, 1881, 1890, 1900 и 1910 гг. Материалы Первой всероссийской переписи населения 1897 г. для этой цели непригодны, так как в ней во всех таблицах латыши объединены в одну группу с литовцами. Петербургские переписи разных лет не идентичны, поэтому не по всем параметрам можно было проанализировать динамику.

В петербургских городских переписях этническим определителем служит родной язык, что было в то время общепринятым. Поэтому в них учтены только те латыши, которые назвали родным латышский язык. Соответственно вся социально-демографическая характеристика латышской группы относится только к латышкоязычным латышам. Между тем в Петербурге немало было также немецкоязычных (в более ранний период) и русскоязычных (позднее) латышей. В приведенной ниже таблице помещена наша оценка общей численности латышей в Петербурге с учетом этих групп. Численность немецкоязычных восстановлена на основе анализа данных церковной статистики, а русскоязычных – на основе приблизительного распределения русскоязычных протестантов между немцами, эстонцами и латышами.

Материалы переписей 1881 и 1890 гг. позволяют определить соотношение мужчин и женщин и долю детей до 5-летнего возраста, а переписи 1900 и 1910 гг. – половозрастную структуру по 5-летним группам. По сравнению со всем населением Петербурга, а также и с русскими латыши отличались более низкой долей возрастной группы до 5 лет, что является косвенным

Язык	Год					
	1859	1869	1881	1890	1900	1910
Латышский (данные переписей)	2,2	1,8	2,5	3,5	8,2	14,0
Немецкий (оценка)	1,2	1,0	1,5	1,2	1,5	2,6
Русский	-	-	0,5	0,7	0,9	1,9
В с е г о	3,4	2,8	4,5	5,4	10,6	18,5

показателем меньшей доли живущих семьями. Из года в год процент детей увеличивался, но всегда был ниже, чем во всем населении и среди русских. Соотношение мужчин и женщин во всем населении Петербурга составляло более или менее стабильную величину. Среди латышей доля женщин в начале изучаемого периода была мала; со временем она сильно возросла, однако не достигла средних по городу показателей. Это было обусловлено в меньшей степени семейными переселениями в Петербург, в большей степени — возрастанием приезда женщин специально на заработки. Половозрастная структура латышей по 5-летним возрастным группам (процент возрастной группы ко всей совокупности), проанализированная для 1900 г., показывает преобладание среди мужчин возрастных групп 21-40 лет, среди женщин — 16-35 лет. В пределах этих возрастных границ в каждой 5-летней группе показатели у латышей выше, чем во всем населении, за их пределами — ниже. Преобладание у латышей рабочих возрастов отражает факт незначительной доли среди них постоянного населения.

Социально-профессиональная структура латышской этнической группы в Петербурге может быть проанализирована только

по материалам переписи 1869 г. Среди петербургских латышей подавляющую часть составляли так называемые податные сословия. Больше всего было принадлежавших к "военному сословию" (52%), второй по численности группой были крестьяне (27%), третьей — мещане (17%). Только 4% приходилось на сословные группы, занимавшие более высокое социальное положение. Приведенные данные относятся к тем, кто во время переписей записал в качестве родного латышский язык. Социальная структура немецкоязычной части латышей не может быть проанализирована с точки зрения социального состава, однако известно, что среди них совсем не было крестьян, а подавляющую массу составляли мещане-ремесленники. С учетом приведенной выше реконструкции сословную структуру петербургских латышей можно представить следующим образом: около трети "военных", несколько менее половины мещан и не более 18% крестьян. В дальнейшем доля крестьян сильно возросла, в начале XX в. они стали преобладать.

В переписи 1869 г. имеются также сведения о видах занятий. Наиболее многочисленны были занимающиеся услужением (44% мужчин и 64% женщин, имевших самостоятельные занятия). В ремесле было занято 13% мужчин и 19% женщин; 16% мужчин работали на заводах, 3% женщин — на текстильных фабриках. Снова повторяем, что здесь не учтены немецкоязычные латыши, с учетом которых резко возросла бы доля ремесленников.

Конфессиональное отличие латышей Латгалии от остальной массы латышей позволяет сделать некоторые выводы об особенностях миграции в Петербург этой группы. Прежде всего можно констатировать незначительную долю латгальцев в 1869-1881 гг. (8%) и резкое возрастание ее к началу XX в. (в 1900 г. — уже 37%). По половозрастной структуре значительного отличия латгальцев от других групп латышей не наблюдалось.